За ужином я посмотрел на Вейрию, сидевшую напротив меня и сказал: «Эта продажа была плохим решением.»

Хотя Вейрия очень решительно продала еду Лючии, я не мог даже остановить ее. Поэтому сейчас мне нужно объяснить ей, что мы не можем вести бизнес, основываясь на эмоциях.

«Весь север сейчас страдает от голода, и все борются за выживание. Продажа продовольствия в этот момент полнейшая глупость. Этот город не сможет торговать, если мы вот так продолжим.»

«Когда мы путешествовали вместе, мы делили еду, - Вейрия опустила свою голову с беззаботным выражением и продолжила есть тушеное мясо. Она добавила, - просто купи еще.»

«Проблема в том, где мы собираемся ее купить?..»

Вейрия непонимающе наклонила голову и, смотря на меня, сказала: «Ты не знаешь? Я тогда пойду с тобой.»

Я приложил руку к лицу, поскольку не знал, как объяснить ей.

'Она совсем ничего не понимает.'

Я сделал глубокий вдох и объяснил:

«Весь север сейчас страдает от голода. Даже если мы пойдем в другой город, они могут не продать ее нам. Более того, транспортировка ведет за собой великий риск. Кто может предугадать действия людей? В нашем городе было достаточно продовольствия, но за мгновение ока, все горожане станут жертвами… в случае если здесь больше не будет пищи.»

Вейрия спокойно посмотрела на меня и после мгновения тишины спросила: «Я сделала что-то не так?»

«… Хорошо, что ты понимаешь…»

«Но я не чувствую, что сделала что-то не так. Помогать своему товарищу, это почетно. Лючия - мой самый близкий товарищ. Я не могу просто сидеть и смотреть.»

«Проблема в том, что Лючия больше не та Лючия, что была в прошлом…»

«Она изменилась?»

«Нет… я говорю о ее положении… Теперь, она эльф.»

«Разве она не была эльфом до этого?»

Ясно, не похоже, чтобы Вейрия заметила проблему Лючии.

Лия, что сидела в стороне, посмотрела на нее с ужасным выражением. Хотя Лючия относилась к ней очень хорошо, и Лия не считала ее врагом, она боялась ее.

Я положил свою руку на руку Лии и сжал, чтобы успокоить ее.

После я спросил: «Вейрия, ты не чувствуешь, что с Лючией есть проблема?»

«Какая проблема?»

Похоже, она даже не считала это проблемой. Она окунула свой хлеб в тушеное мясо и положила его в рот. Пережевывая, она продолжила:

«Лючия очень верный воин. Она очень умелый лучник. Я могу доверить ей тыл. Она также очень милая. Если было бы возможно, я бы хотела продолжить жить с ней.»

«… я действительно не понимаю, почему ты хотела бы продолжить жить с милыми девушками, но дело не в этом. Вейрия, есть очень, очень очевидная, очень большая проблема с тем, что Лючия покупает еду сейчас, потому что деньги были уже готовы. Это указывает на то, что она исследовала рыночную цену, прежде чем прийти сюда. Скорее, ей самой не нужно много еды. Зачем ей транспортировать еду назад, домой? Ясно, что она покупает ее, чтобы вернуться на территории эльфов, но не ясно, почему она сделала это.

Я могу сказать с абсолютной уверенностью, что на эльфийских землях что-то произошло. Иначе она бы не покупала еду. К сожалению, я не заметил этого изначально, пока она не оставила идеально точную сумму денег. Вот тогда я понял, что нужно все внимательно пересмотреть.»

«Но что именно она планирует?»

«В любом случае, ты слишком опрометчива. Для тебя, как для правителя, это катастрофа. Ты лично отправила всех горожан в бездну голода!»

Я начал злиться. Возможно, это потому, что у меня не было возможности пообщаться с ней, из-за чего я не мог выпустить пар. Словно поперек горла застряла кость, и я не мог успокоиться.

«Я должна была помочь своему верному другу. Это мое решение, - Вейрия начала есть свою шестую порцию и сказала, - мы отправляемся завтра рано утром.»

То, что я хотел сказать, застряло у меня в горле.

'Похоже Вейрия совсем не заинтересована в делах Лючии. Или, скорее, ее вообще ничего не интересует. По сей момент ее интересовала только Лия, но Лию не интересует она. Говорить с ней бесполезно. Мы думаем по-разному.

Вейрия не тот человек, который знает, как жить. Она похожа на пустой лист бумаги. Она легко может оторвать кому-то голову или вырвать сердце, но она не понимает чувств людей.'

Я помню, она сказала мне, что хочет испытать настоящую жизнь. Она ранее все время была в армии, сражалась как рыцарь и как герой. После окончания войны, она все еще не может покинуть поле боя. Она сидит здесь прямо сейчас, но ее сердце все еще на поле битвы возле крови и трупов.

Ей никак не убежать от этого.

Дело не в том, что она не хочет, но никто не помог ей. Она упорно трудилась, чтобы найти свое направление на поле боя, но оно было завалено трупами, огнями и дымом. Она потеряла свое направление и теперь не знает, куда должна иди или как от этого можно уйти.

Она хотела попытаться и позволить Лии увести ее. Возможно, это потому, что она чувствовала, что, живя вместе с ней, она сможет понять, что такое нормальная жизнь. Возможно, она чувствовала, что яркая и живая девушка, как Лючия, это и значит быть нормальной девушкой.

Ей казалось, что она должна сделать все возможное, чтобы помочь Лючии, которую она считала своим товарищем, когда та попросила помощи. Она никогда не управляла едой или еще чем-то. Вот почему она такая щедрая.

Я смотрел, как она встала, и воскликнул: «Вейрия, ты продолжаешь говорить, что хочешь нормальной жизни, но ты все еще продолжаешь думать по-старому. Ты работаешь над этим?

Война закончилась. Лючия больше не твой товарищ и компаньон.Она теперь просто эльф. Ты не можешь показать ей симпатию просто из-за вашего прошлого. Если ты продолжишь думать вот так, разве ты не будешь просто кровожадным монстром?!»

Я сильно поднял свой голос. Мой голос нес мою ярость и разочарование. Я не знал, почему я так зол. Возможно, я просто рассердился на нее. Она ничего не знает, тем не менее, она сделала решение с ее минутным опытом и не хочет осознавать свою ошибку.

Мой голос стал самым громким голосом в комнате. Вейрия неподвижно стояла на месте.

Лия в панике посмотрела на меня, не зная, что делать. Она тихим голосом сказала: «Папа… папа… не думаешь, что ты немного перестарался? Называть ее монстром… хотя она и есть… ты не можешь говорить это прямо ей в лицо…»

Честно говоря, я пожалел об этом сразу же после того, как сказал. Я действительно перебрал. Но когда я хотел извиниться, Вейрия повернулась лицом ко мне и серьезно сказала:

«Какова жизнь нормального человека? Я никогда не испытывала ее. Я не знаю, что считается нормальной жизнью, и я не знаю, какая девушка - нормальная девушка. Ты знаешь? Во мне всегда видели монстра, но я хочу жить как нормальный человек. Я хочу семью и все то, что и все хотят, но ты знаешь, как заполучить то, чего у меня нет?»

Она серьезно посмотрела на меня.

Если бы это был кто-либо еще, смотрящий на меня вот так и говорящий такое, я бы увидел в этом сарказм. Но я знаю, что она спросила искренне.

«Я не понимаю, почему нынешняя Лючия больше не Лючия, почему вещи, что мы делали раньше теперь неверные, и почему ты не согласен с моими предыдущими убеждениями. Что случилось с этим миром? Почему мир не стал лучшим местом после смерти Короля Демонов? Почему все всё еще голодают? Понятно, что все закончилось, но почему я не вижу никакой разницы?»

Возможно то, что я сказал в начале, полностью сбило ее с ног . Вот почему она задала все вопросы, что у нее были, на одном дыхании.

Она посмотрела на меня. Хотя она продолжала задавать вопросы, ее выражение вовсе не изменилось. Даже ее тон не изменился. Она посмотрела на Лию и меня.

Лия была удивлена. Она выглядела так, словно задавалась вопросом, почему Вейрия стала такой и почему она внезапно задала столько вопросов.

Я на мгновение глупо посмотрел на воительницу, после встал и сказал: «Вейрия, я не понимаю тебя. Но ты можешь сказать, что я знаю, что считается нормальной жизнью и что считается нормальной девушкой. Если ты можешь мне довериться, я был бы очень рад…»

Я не знаю, что я должен делать сейчас. Мой гнев на нее полностью был стерт её спокойным поведением.

«Я тоже хочу увидеть их. Эти цветы.»

Внезапно сказала Вейрия, и все тело Лии вздрогнуло от испуга. Она ошеломленно посмотрела на нее, но воительнице было все равно.

Вместо этого она не сводила своих глаз с меня и продолжила слово за словом, искренне, без какого-либо смущения или возбуждения: «Цветы, что ты обещал показать Лии. Я тоже хочу увидеть их. Будет ли это считаться, что у меня есть семья, если я смогу подружиться с Лией? Я сказала, что хочу жизнь обычного человека, хочу обычную семью.»

Я посмотрел на нее, несколько растерянно и не зная, как отреагировать. Я не думал, что она слышала, что я сказал Лии.

'Не значит ли это, что Вейрия также знает о нашем плане уйти в будущем? Но её, похоже, не волнуют эти вещи. Вместо этого, она хочет уйти с нами. Как я должен точно оценить ее? Она очень легкая в понимании девушка и в то же время ее почти невозможно понять. Я просто не могу понять ход ее мыслей. Но ее мысли всегда ошеломляют меня.»

«Хорошо.» - кивнул я.

«Папааа!!!» - Лия отчаянно закричала. Она посмотрела на меня своим взглядом полным отчаяния.

Я знал, о чем она думает. Предполагалось, что это место, в которое мы пойдем в будущем - место для нас двоих. Только теперь я взял и дал обещание третьему человеку, и это была Вейрия, которая была последней, кого бы Лия приняла. Она просто не могла согласиться с этим.

«Лия, все в порядке. Разве ты не можешь принять ее, как обычного человека?» - я посмотрел на Лию и взял ее за руку. После я посмотрел на воительницу и сказал: «Вейрия, теперь тебе нужно обсуждать свои решения сначала с нами, прежде чем принимать их. В будущем я расскажу тебе, какой должна быть девушка и правитель.»

Вейрия серьезно кивнула, смотря на меня.

http://tl.rulate.ru/book/13424/288508